

Сессия Верховного Совета СССР

МОСКВА, 19 декабря. (ТАСС). Вторая сессия Верховного Совета СССР седьмого созыва продолжает свою работу. Сегодня в 10 часов утра в Большом Кремлевском дворце открылось заседание Совета Национальностей.

Депутаты и гости тепло встречают появление товарищей А. Н. КОСЫГИНА, А. Я. ПЕЛЬШЕ, А. Н. ШЕЛЕПИНА, П. М. МАШЕРОВА, В. П. МЖАВАНАДЗЕ, Ш. Р. РАШИДОВА, Д. Ф. УСТИНОВА, Б. Н. ПОНОМАРЕВА.

Депутаты обсуждают Государственный план развития народного хозяйства СССР и Государственный бюджет СССР на 1967 год.

Заместитель председателя Совета Национальностей депутат Л. С. СОБОЛЕВ предоставил слово председателю исполкома Тбилисского городского Совета депутатов трудящихся депутату Ш. Е. БУХРАШВИЛИ.

Затем выступили министр гражданской авиации СССР депутат Е. Ф. ЛОГИНОВ, начальник участка Петрозаводского жилстройтреста депутат А. П. КУЗЬМИН, председатель Совета Министров Татарской АССР Г. И. УСМАНОВ, секретарь ЦК КП Армении Г. А. АРЗУМАНЯН, первый секретарь Коми обкома КПСС И. П. МОРОЗОВ.

Совет Национальностей принял решение прекратить прения по докладам.

В тот же день депутаты приняли Законы СССР.

На этом сессия закончила свою работу.

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 24 (545)

Среда,

21 декабря
1966 года

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Специальный выпуск газеты «Кузбасс» на стройках большой химии

У монтажников

Эти два парня—монтажники-верхолазы из управления «Сибстальконструкция». Их умелые руки монтировали колонны и фермы на комплексах большого аммиака, серной кислоты и капролактама.

А когда их опыт и мастерство потребовались на других стройках, они с готовностью откликнулись. Монтажники ведь вообще легки на подъем. Сейчас ребята трудятся на других стройках, но Ново-Кемеровский химкомбинат вспоминают часто.

На снимке: монтажники Иван Маталыгин и Анатолий Горбунов.

Фото П. Костюкова.

АНТИМЕРЫ

Не знаем, кто посоветовал руководителям треста «Железобетонстрой» и управлений «Сантехмонтаж», «Промвентиляция» тт. Асташеву, Кучаровскому и Брежневу, а также представителям химкомбината отмалчиваться в ответ на критические выступления газеты. Наверное, та старая бабка, которая, чтобы не есориться со своим дедом, в рот воды набрала. В нескольких номерах «Кузбассенка» в их адрес была обращена критика монтажников и строителей. Но пока ответов о принятых мерах мы не получили.

Рассчитываем на то, что члены партийного штаба стройки сумеют сделать из этого факта соответствующие выводы и примут меры к тому, чтобы указанные товарищи ответили читателям «Кузбассенки» на следующие вопросы:

— Когда будет тепло в корпусах № 955, 956 и 957 капролактама-2?

— Скоро ли комплекс каптакса будет выведен из состояния зимней спячки?

— Когда будет наведен порядок в снабжении стройки бетоном, раствором и пиломатериалами?

С первым и вторым вопросом мы обращаемся и к главному инженеру треста «Кемерово-химстрой» тов. Мольникасу.

ПОСЛЕДНЕЕ время монтажники КМУ-1 ходят с хмурыми лицами и недовольно поглядывают на термометры, ртутные столбики которых опустились ниже «40». В корпусах они появляются по одиночке и быстро возвращаются в теплушки. В чем дело? Мы решили поговорить с начальниками участков, мастерами и бригадирами. Ведь по отчетам и заверениям строителей, тепло в корпуса капролактама-2 и серной кислоты подано.

И вот что мы услышали в ответ.

КОМАНДИРОВКА ЗА ТЕПЛОМ

А. ЗДВИЖКОВ,
начальник седьмого
участка КМУ-1

НЕСМОТРЯ на то, что работы на капролактаме-2 у нас много, мы вынуждены посылать людей в командировки. Так, в Славгород уехали у нас две бригады—Филиппа Учватова и Михаила Янина из 956 корпуса. Почему? Да потому, что в корпусе работать невозможно. Корпус совершенно не утеплен. Спор между строителями СУ-1 и стальмонтажниками о металлических переплетах пока еще не кончился. Переплетов нет, и когда будут — неизвестно. А варить сталь на тридцатиградусном морозе запрещено. Вот мы и свортываем поневоле здесь свои работы.

Не лучше положение и в 955 корпусе. Несмотря на то, что корпус этот утеплен, тепла в нем нет. Бригады В. Филимо-

Термометры врат не будут...

ва, В. Раевского, И. Федосеева и сварщики находятся на полупростое. Говорят, что все дело упирается в пар и воду. Во-

данное отопление для бытовых готово. Но из-за щелей в окнах и неподготовленности к приему тепла первого этажа (это должны были сделать строители прораба СУ-1 П. Кирьянова) воду подавать в бытовки нельзя, мгновенно разморозится система.

С паром еще хуже. Только

недавно выяснилось, что конденсат из корпуса сбрасывать некуда, так как паропровод связан со столовой. Не готов к приему пара и тепловыделитель. Неделю назад мы дали заявку прорабу «Сибтеплоизоляции» тов. Соломину на утепление станции перекачки. Но пока ни ответа, ни привета.

Несмотря на полную возможность завершить монтаж трубопроводов в 954 корпусе, мы и здесь стоим. Причина та же — нет тепла. Вдобавок ко всему не хватает трех насосов, которые заказчик-комбинат обещает поставить не раньше марта будущего года. Обязывать же узлы по макетам он не разрешает.

Единственный корпус, где мы можем еще вести работы, — 984. Но ведь в него не заглянешь все бригады. Там достаточно и одной, которую возглавляет Иван Сероштанов.

Руководителям треста «Кемерово-химстрой» и партийному штабу стройки надо принимать самые эффективные меры к исправлению положения. Иначе придется ждать весны.

ПОЛЮС НЕДОСТУПНОСТИ

В. ВАСИЛЕНКО,
прораб четвертого участка
КМУ-1

ности монтажникам заканчивать узлы.

Что же касается каптакса, то там все стоит на точке абсолютного замерзания. Из 1001 корпуса мы послали в командировку бригаду В. Ищенко. В 1002 корпусе безуспешно сражается с холодом бригада А. Бассалгина. То же занятие и у монтажников бригады Ф. Писарева в 1003 корпусе. Копошатся они в одиночку, строителей ни СУ-1, ни СУ-3 в корпусах не видно. Что же касается корпусов

скажутся. На наш взгляд, партийному штабу стройки нужно перейти от увещаний к жестким мерам. Виновные в провале должны понести заслуженное наказание.

1004, 1051, 1052 и 1 053, то там вообще можно волков морозить. Самые подходящие для этого объекты!

Словом, каптакс оказался для тепла полюсом недоступности, несмотря на его весьма близкое расположение от теплотрассы.

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

Несмотря на сильные морозы, когда термометры показывают ниже сорока, а в воздухе стоит промозглая изморозь, жизнь на стройке не замирает. В тяжелых условиях работают люди, но по мере своих сил они стремятся приблизить день пуска.

В 958 корпусе производства капролактама трудятся монтажники шестого участка КМУ-1. Около сорока человек, возглавляемые бригадирами Романом Тарасовым, Виктором Крючковым, Леонидом Томилиным, работают с полной отдачей сил.

— Норма выработки достигает 130—140 процентов, — рассказывает начальник участка Николай Филиппович Жуков. — И это стало уже неписанным законом. Трудно выделить кого-то из монтажников особо. Назовем, к примеру, нескольких человек. Это Николай Левин, Иван Князев,

Николай Андреев, Виктор Иванов. Но, повторю, и почти все остальные работают замечательно. Разумеется, когда есть условия и фронт работ.

Сейчас бригады заняты монтажом емкостного и насосного оборудования. На корпусе уже освоено около миллиона рублей капитальных вложений, смонтировано 117 насосов, более тридцати емкостных единиц, два экстрактора. Впереди — обкатка.

Сейчас, в связи с увеличением мощности цеха, строители производят реконструкцию корпуса. До 1 февраля строительному участку мастера Скитовича предстоит сдать под монтаж большое количество узлов. Работы эти надо форсировать, потому что с окончанием их монтажникам откроется широкий фронт. Достаточно сказать, что здесь надо смонтировать 12 километров хромомо-

либенового трубопровода и 33 километра труб из углеродистой стали.

И тем более, уже сейчас, пока монтажники из-за отсутствия фронта вынуждены работать вполсилы, заказчику надо беспоко-

иться о том, чтобы поставить на объект все необходимое оборудование. А беспокойства пока не чувствуется. Даже те узлы и детали, которые имеются на складах НКХК, подвозятся к корпусу очень плохо. Заказчик ссылается на отсутствие транспорта и зачастую обращается в монтажное управление, как в транспорт-

ПОСМОТРЕВ на термометр, начальник шестого участка КМУ-1 Н. Жуков бросился к телефонному аппарату. Он снял трубку и прислушался. В трубке раздавались какие-то непонятные шорохи, потом беспристрастный женский голос сообщил:

— По данным метеослужбы, сегодня утром в Кемерове наблюдалась температура минус 44 градуса, туман...

— Алло! Алло! — обратился к трубке начальник участка. — Соедините меня с теплотехниками.

— На завтра ожидается дальнейшее понижение температуры до 45—46 градусов холода, — продолжала сообщать ему телефонная трубка.

Начальник участка несколько раз постучал по рычагу. Голос исчез, вместо этого из трубки раздался подозрительный свист, словно где-то прорвался пар. Потом все внезапно стихло. Только

ко издали доносился треск.

— Голубушка! — начал увещивать трубку начальник участ-

ВЕРНЫЙ СПОСОБ

Невероятная история, рассказанная в узком кругу телефон № 3-87.

ка. — Замерзаем, монтажники стоят, сварщики не работают...

Но телефонная трубка была непроницаема. Она молчала.

Оставив в покое телефон, Н. Жуков ринулся в прорабскую четвертого монтажного участка.

— Телефон работает? — спросил он еще с порога.

— Молчит, как рыба! — мрачно констатировали монтажники. — Может в 976 корпусе действует. Это рядом, в КМУ-2. «Туда, немедленно туда!» — решил начальник монтажного участка и обреченно нырнул в морозный туман. Прыжок на лестницу, и он у телефонного аппарата своих коллег.

— Не трудись, старина! Молчит, — сказал ему прораб КМУ-2 П. Рубаников. — Все руки уже отбили, но так и не заставили его работать.

— Ну, а ваши ребята? — Тоже стоят. В корпусе только волков морозить.

Лишь к обеду добрался начальник участка до телефона, который решил не обижать желающих поговорить.

— Алло! Алло! Телефонная станция? Мне бы начальника связи химкомбината тов. Фридмана!

— Соединить не можем! У него телефон испортился, — ответили телефонистки и отсоединились от абонента.

Согревшись от быстрой ходьбы и коротких перебежек, начальник участка вернулся к себе в прорабку. На тумбочке красовался телефонный аппарат. Черные бока его слегка покрылись инеем. Устало посмотрев на него, начальник участка улыбнулся печально и сказал:

— Замерз, бедняга! Надо было тебя с собой захватить. Может быть, ты и вылечился бы от простуды.

Телефон понимающе помалчивал.

Д. КОНАНДОЙЛЕВ.

ную контору. Монтажники чем могут помогают, но и они не в силах направить всю технику, которой, кстати, у них у самих не густо, на доставку оборудования. Тем более, что доставка — святая обязанность заказчика.

Самым большим местом, как впрочем и на всей стройке, по-прежнему остается тепло. Корпус утеплен плохо, множество проемов не позволяет прогреть помещение радиаторами. Минусовая температура, которая царит здесь, не позволяет вести сварку хромомолибденовых труб.

Ясно, что утепление корпуса, создание в нем устойчивой плюсовой температуры, давно уже стало первоочередной необходимо-

стью. Для монтажников спасением была бы установка хотя бы двух калориферов. Но пока строители почти не предпринимают никаких шагов. Такая нерасторопность может дорого обойтись.

И вторым не менее важным вопросом является комплектация оборудования, с которой пока тоже не спешат.

Время уходит. Каждый день приближает сдачу комплекса. И каждый потерянный сейчас из-за нерасторопности или неадекватности день обернется потом лишним днем срыва. А за срыв пуска могут строго спросить.

Как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

В. МАРКОВ.

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

Операция по розыску таинственной личности, которой требовалось вручить документацию по 17 водооборотному циклу, продолжалась несколько дней. В дело был брошен весь личный состав СУ-1. Все осложнялось тем, что приметы личности, ее координаты были никому не известны. Поэтому вся операция с треском провалилась.

А так как водооборотный цикл все-таки надо было соорудить, на партийном штабе стройки приняли соломоново решение: поиски таинственной личности прекратить, а земляные работы по циклу производить вручную. Почему? Да дело, оказывается, в том, что эти работы — святая обязанность управления механизации. У них землеройная техника, опыт, так сказать, специализация, — им и карты в руки.

Но на партийном штабе, видно, постеснялись на кого-то нажать, с кого-то спросить, разыскать эту самую таинственную личность из треста «Строймеханизация-2» и, властью употребив на пользу стройке, предписать богу — богово, кесарю — кесарю. Проще говоря — вырыть землю тем, чем и полагается, скажем, экскаватором. Постеснялись... И приказали сделать это строителям: вы, братцы, народ терпеливый, безотказный, вот и шуруйте, благословясь.

И строители шуруют. Правда, не так рьяно, как хотелось бы. Куда им тягаться с экскаватором, когда в руках у них или да кувалда. И никого, видно, не беспокоит, что целая квалифицированная бригада, труд которой мог бы быть с большей пользой употребить на других объектах, долбит матушку-землю. А в другом месте эту же самую работу делает

сразу ни много, ни мало около сотни человек.

— А где же механизация из «Строймеханизации»?

— Где угодно, только не на химкомбинате. По признанию главного инженера треста Ю. С. Заяринова, план работ на большой химии выполнен лишь на 66 процентов.

По потребностям стройуправления-1 здесь каждый день должно быть 4 автокрана. Приходит один, да и тот в отвратительном техническом состоянии. Уже 8 машино-смен простоял из-за поломки 16-тонный кран.

По подсчетам строителей, если их в достатке обеспечить механизмами, уже сейчас высвободится для более квалифицированных и важных работ 300 человек!

Так не лучше ли партийному штабу стройки не принимать подобных соломоновых решений, а обязать руководство треста «Строймеханизация-2» ликвидировать свои «хвосты» по водооборотным циклам №№ 17 и 15, и на фильтровальной станции. То есть на деле поделить богу — богово, кесарю — кесарю.

Выиграют от этого все, и прежде всего — стройка.

В. МИХАЙЛОВ.

60 РОКОВЫХ МЕТРОВ

Все ближе день комплексного опробования на серной кислоте, все больше появляется оборудования, готового к обкатке. Готового... А вот обкатывать-то его пока и нельзя. Или почти нельзя. Такое положение сложилось сейчас, в частности, в 973 корпусе. Все дело в том, что не задумана постоянная схема электроснабжения.

Кабель, проложенный к 58-й подстанции, оказался неисправным. Проложен он давно, а выяснилось это лишь осенью, ко-

гда потребовалось включить систему. Хотя, по логике вещей, ревизию кабеля надо было сделать заранее, никто не удосужился ее провести. Но даже осенью устранить неисправность, вскрыв траншею, было значительно проще, чем делать это сейчас, в лютые морозы.

Дорогоченное время было упущено, сейчас монтажники расплачиваются за это дорогой де-

ной. Обкатка вращающихся механизмов по временной схеме — неудобная и трудоемкая операция, требующая дополнительно электриков. Нужно много силового кабеля. Затягивается время, т. к. обкатка отдельных агрегатов может быть произведена только в порядке очередности.

В ближайшее время в корпусе будет работать в три раза больше людей, чем сейчас. Монтажные предполагали ввести аккордную систему на период сдачи оборудования. Однако при нехватке электроэнергии сроки, предусмотренные аккордным нарядом, зачастую оказываются нереальными. Теряется смысл вводить такую систему.

И все потому, что своевременно не вскрыли 60 метров траншеи. Они и оказались роковыми для монтажников. Несмотря на то, как объективные и мнимые трудности, надо в ближайшие дни убрать эту роковую ступеньку, о которую стройка споткнулась. Убрать, и подать энергию по постоянной схеме.

Л. КОВАЛЕВ.

Наш адрес: Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон 6-67-46.

Ответственный за выпуск А. ИВАЧЕВ.

...А ГУГУЕВ — НИ ГУ-ГУ

ЗАШЕЛ я в воскресенье на искитимский базар. Случайно. Хожу, гляжу, кто чем поторгивает. Вдруг слышу истошный крик:

— Покупаем манометры, любой марки! За любую цену! Покупаем манометры!..

Ба! Да это же знакомые ребята, сварщики-монтажники из механического цеха первого стройуправления.

— Вы что же, — спрашиваю их, — по базару шляетесь, оре на весь белый свет о каких-то манометрах?

— Что поделаешь, Кузьма? Приходится все свободное время вместо театров заниматься поисками злосчастных приборов. Вообще-то это дело нашего механика Анатолия Гугуева и мастера Ивана Баранова. Но они ни гу-гу, то есть в се-

даже не дуют. Им-то что волноваться?

— А в чем вопрос?

Понимаешь, Кузьма, наш единственный сварочный агрегат стал похож на разбитое корыто. Весь покореженный, замызганный. У самогонщиков и то аппаратура в лучшем состоянии. Манометр на нем показывает вместо давления направление ветра. А у манометров на головках кислородных баллонов стрелки все время на нуле стоят. Что они показывают, то ли температуру, то ли жирность молока, то ли степень усердия наших снабженцев? Неизвестно! А заменить нечем. При работе даем давление на глазок. Пока ничего. А вообще-то чуть-чуть стоит переборщить, как и сварщик и баллон — все взлетит на воздух.

Пожарники беспокоятся о нашей безопасности, штрафуют нас по пятерке, а толку-то нет! Все равно наша безопасность в опасности.

— И давно вы в таком бедственном положении?

— Да вот уже полгода по всем базарам бегаем. Каждого торговца в лицо знаем. Но достать манометров не можем по сей день. Хотя бы ты, Кузьма, помоги чем-нибудь!

Чем я мог помочь ребятам? Посоветовал еще в Москву на Сухаревский рынок гонца отправить, а тем временем заставить заниматься сварочными работами самих Гугуева и Баранова. Если в первый же день не взорвутся, то хоть штрафы из своего кармана платить будут. Раз заплатят, два и — манометры появятся. Будьте уверены!

да потребовалось включить систему. Хотя, по логике вещей, ревизию кабеля надо было сделать заранее, никто не удосужился ее провести. Но даже осенью устранить неисправность, вскрыв траншею, было значительно проще, чем делать это сейчас, в лютые морозы.

Дорогоченное время было упущено, сейчас монтажники расплачиваются за это дорогой де-